УДК 341.4

Шабалина Юлия Викторовна – преподаватель кафедры криминалистики Дальневосточного юридического института МВД (г. Хабаровск).
E-mail: Juliko1@mail.ru

YuliyaViktorovna Shabalina– lecturer of the chair of criminalistics of the Ministry of Internal Affairs of the Far-Eastern legal institute (Khabarovsk).
E-mail: Juliko1@mail.ru

Yu.V. Shabalina

The state as the subject of international collaboration in the opposition to criminality

In the article the role of the state in the international collaboration in the opposition to criminality is determined. The analysis of existing in this sphere problems and contradictions is conducted and some methods of their solution are proposed.

Keywords: transnational criminality, international collaboration, state, sovereignty, criminal policy.

Государство как субъект международного сотрудничества в противодействии преступности

В статье определяется роль государства в международном сотрудничестве по противодействию преступности. Проводится анализ существующих в рассматриваемой сфере проблем и противоречий и предлагаются некоторые пути их решения.

Ключевые слова: транснациональная преступность, международное сотрудничество, государство, суверенитет, уголовная политика.

Результатом интернационализации современной жизни общества стала и интернационализация преступности. Логическим следствием распространения преступных интересов за рубежи отдельно взятых государств стало появление нового феномена – транснациональной организованной преступности (далее – ТОП), противодействие которой стало одной из самых серьезных проблем нашего времени. Преступные формирования разных стран, следуя единой цели извлечения сверхприбылей, объединяют свои усилия, удлиняя и укрепляя преступные цепочки, приобретающие устойчивый характер вне зависимости от существования государственных границ. В такой ситуации государства не успевают своевременно реагировать на изменения преступности даже при наличии успешного опыта противодействия организованным преступным

формированиям внутри своей страны. Мер, предпринятых в рамках отдельно взятого государства, становится недостаточно.

Представляется, что такое положение требует изменения традиционных подходов в определении приоритетов противодействия преступности. Государствам, подобно преступным формированиям, следует объединить свои усилия в противодействии явлению транснациональной организованной преступности. Бороться с данным явлением в одиночку государства сегодня уже не в состоянии, поэтому в сложившейся ситуации закономерно наступление новой стадии противодействия ТОП – деятельности совместной для всех заинтересованных государств, единой по целям и задачам. Осознавая остроту данной проблемы, учитывая огромную опасность ТОП в глобальных масштабах, конгрессы, форумы и конференции различного уровня регулярно подчеркивают необходимость международного сотрудничества в противодействии данному виду преступности.

В этой связи, в последние годы и в Российской Федерации противодействие ТОП (из разряда вопросов, разрешаемых на внутригосударственном уровне) закономерно переросло в одно из приоритетных направлений внешней политики государства. Россия уже неоднократно продемонстрировала свою готовность и открытость к международному сотрудничеству, являясь участником различных международных организаций, конвенций и договоров. Российская Федерация принимает на себя определенные международные обязательства в данной сфере и предпринимает меры их практической реализации, активизируя роль государства в борьбе с транснациональными преступными проявлениями.

Таким образом, совместное обеспечение безопасности личности и общества в условиях, когда транснационализация организованной преступности является одной из основных ее характеристик, неизбежно становится элементом политики каждого заинтересованного в этом государства. Такая деятельность регламентирована международно-правовыми актами и основана на взаимоприемлемых установленных в национальном законодательстве этих государств принципах и нормах.

Несмотря на то, что конкретные механизмы сотрудничества основываются на нормативных положениях уголовно-процессуального законодательства, основные направления и формы международного сотрудничества в данной отрасли определяются именно уголовной политикой государства. При этом, осуществляется такое сотрудничество, в основном, государствами в лице соответствующих органов государственной власти.

Ключевым моментом во взаимном сотрудничестве государств в данной сфере выступает их взаимная заинтересованность в совместной борьбе с транснациональной преступностью, особенно с наиболее опасными ее видами. Без такой взаимной заинтересованности никто не

вправе принудить государство к конкретным действиям. Поэтому необходимо затронуть аспект, связанный с некоторой противоречивостью факторов, при которых происходит международное сотрудничество государств в данной сфере.

В частности, международное сотрудничество должно осуществляться:

- при компромиссных договоренностях и соглашениях, неизбежно ведущих к самоограничению, ущемлению суверенитета государств;

- при неизменном соблюдении основных прав и свобод граждан, гарантированных международно-правовыми актами внутригосударственным законодательством;

- при сохранении государственного суверенитета, недопустимости вмешательства во внутренние дела государства [1]. Этот принцип отражен в Конституции РФ и должен исполняться в рамках конкретных правоотношений.

Проблематичность соблюдения последнего условия неоднократно отмечалась на встречах различного уровня. Так, например, Руководство VIII конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, 1990 г.) отмечало, что «… вполне возможно, что следствие, в ходе которого осуществляется изъятие интерактивных данных из-за рубежа, является нарушением суверенитета другого государства». Для преодоления этого нарушения конгрессом рекомендовано заключать соответствующие международные договоры с включением в них согласованных позиций по рассматриваемому вопросу [2].

Международно-правовые принципы суверенитета и невмешательства во внутренние дела должны учитываться при производстве, например, процессуальных действий на территории других государств [3]. В исследовании, проведенном Европейским комитетом по проблемам преступности, отмечается, что традиционно сотрудничество по уголовным делам организовывалось и осуществлялось в соответствии с принципом суверенитета, заключающимся в следующем: государства имеют неоспоримую монополию на использование силы в пределах своей территории; право наказывать является эксклюзивным правом государства; право проводить следствие и осуществлять уголовное преследование в целях судебного разбирательства и наказания виновного также является эксклюзивным правом государства; государства реализуют свои права исключительно в соответствии с их собственными правилами; государства не разделяют право расследования (уголовного преследования) с другими государствами и т. п. Тем самым, пределы вышеперечисленного определяет территория государства [4]. Между тем, транснациональная преступность не обременена никакими пределами: ни территориальными, ни временными, ни, тем более, государственными границами.

Международное сотрудничество в противодействии ТОП должно быть правомерным, но при этом также и эффективным. Поэтому целью как законодателя, так и правоприменителя должно быть достижение баланса и согласованности между названными условиями. С учетом данной проблемы в последние годы все чаще ставится вопрос о необходимости частичного ограничения (уступки) суверенитета. Уголовная политика, нацеленная на совместное противодействие государств транснациональной организованной преступности, должна предусматривать взаимные договоренности государств по каждому отдельному случаю либо осуществляться путем принятия соответствующих договоров. Так, в контексте данной тенденции 12 декабря 2001 г. странами Евросоюза (за исключением Италии) был заключен договор о введении единого ордера на арест и утвержден список из 32 серьезных преступлений, совершенных организованными группами, в отношении которых он может применяться. Единый ордер в предусмотренных случаях призван заменить традиционную форму экстрадиции преступников между государствами.

Международное сотрудничество в противодействии ТОП – многогранное явление не только потому, что имеет множество аспектов и проявлений, но и потому, что осуществляется на различных уровнях (глобальном, национальном и региональном). В этой связи, следует отметить, что в ходе международного сотрудничества разрабатывается и реализуется уголовная политика как мирового сообщества, отдельного государства, так и отдельных регионов. В каждом регионе преступность (в том числе ее транснациональная составляющая) различается по структуре, причинам и т. п. Особенности административно-территориального, географического, исторического, политического, экономического, социального характера обнаруживают себя как в статистических, так и в иных оценках, разница в которых тем глубже, чем острее эти особенности.

Направления ТОП также различны, имеют свои характерные особенности. Поэтому регулировать противодействие этому явлению во всем государстве одинаковыми мерами невозможно, и в уголовной политике государства в противодействии ТОП логично выделение регионального компонента, например, в виде региональных программ сотрудничества по противодействию преступности, где будут учтены все характеристики региона, в том числе и его экономическая составляющая. В этой связи, представляет интерес позиция Г.Ю. Лесникова, которая состоит в том, что формирование уголовной политики Российской Федерации преимущественно происходит на федеральном уровне, а на уровне субъектов Федерации – ее реализация [5]. Соглашаясь с данным утверждением, следует, однако, заметить, что основываться формирование и конкретизация основных положений уголовной политики государства, в целом, должны на интересах и специфике отдельно взятых регионов.

Заметим, что в последнее время в мире наметилось повышенное внимание к региональным аспектам указанного сотрудничества в борьбе с

ТОП. Например, с 1998 г. ежегодно проводится американо-канадский форум по противодействию трансграничной преступности, где обсуждаются совместные действия по предотвращению наиболее опасных видов преступлений. На саммите представителей стран АТР (Гонолулу, США, 2004 г.) генеральный секретарь организации ОСЕАН подчеркнул, что одной из главных задач коллективного противодействия транснациональной организованной преступности является усиление региональной составляющей сотрудничества.

Нельзя не учитывать, что уголовная политика – это составная часть, относительно самостоятельное направление политики государства в целом. И как часть политики государства она, в силу специфики своего объекта социального управления, т. е. преступности, оказывает прямое и мощное воздействие на политику государства, вплоть до изменения сущности последней [6]. В этой связи, попытаемся проанализировать проблему международного сотрудничества в противодействии ТОП, основываясь на некоторых направлениях международно-политической теории. Наглядно такой анализ видится возможным провести на примере взаимоотношений Российского Дальнего Востока и стран АТР.

Так, одной из школ внешнеполитического анализа является школа политического реализма. Согласно «реалистам», во внешнеполитической деятельности определяющими являются эгоистические устремления государств, борьба крупных государств за гегемонию. Это взаимодействие государств имеет несколько версий: «имперская версия», т. е. существенное укрепление государством своих геополитических позиций; версия баланса сил – стремление сбалансировать устремления соперничающих государств; версия «гегемонистской стабильности», которая предполагает создание коллективных отношений для защиты общих экономических интересов. Различные формы трансграничного регионализма в определенной степени отражают указанную деятельность государств.

Логика «реализма» просматривается в отношениях федерального центра и приграничных территорий, например, территорий Российского Дальнего Востока по вопросам трансграничной безопасности. Эти вопросы рассматриваются центром с позиций «большой политики», стратегического партнерства со странами АТР. Вертикаль власти в России и еще более жесткая соответствующая вертикаль, например в Китае, оставляют небольшое пространство для региональных инициатив с двух сторон. Отсюда, проблемы трансграничного сотрудничества в российско-китайских отношениях, отношениях с Японией и КНДР носят строго контролируемый характер. В полной мере это относится к сотрудничеству подразделений структур МВД России и соответствующих структур стран АТР.

Если «реализм» считает акторами государственные структуры, то теория «рационального выбора» видит в качестве таковых индивидов. Эта

теория постулирует тезис о том, что политический процесс есть следствие деятельности профессионалов. Они выбирают тот вариант действий, который приводит к оптимальному результату. Из теории рационального выбора следует, что все важнейшие проблемы приграничных территорий могут быть решены только на основе серьезного экспертного анализа и выработки соответствующих рекомендаций профессиональными экспертами. Но на самом деле, на региональном уровне подобные вопросы сотрудничества зачастую решаются на личностной основе или в скрытой форме, что иногда может привести к нерациональным решениям.

Теория «нового институционализма» рассматривает границы как политические институты, эффективность деятельности которых зависит от взаимодействия различных акторов – политических, экономических и общественных. Среди участников трансграничных отношений особую роль играют силовые структуры сопредельных территорий. С точки зрения «нового институционализма», трансграничному сотрудничеству объективно присущи элементы так называемого противостояния сторон, поскольку их интересы никогда не смогут совпадать полностью. Например, заинтересованность в сотрудничестве в отслеживании «теневых» потоков через российско-китайскую границу исходя из специфики каждого из этих встречных потоков неизбежно имеет «асимметричный» характер [7]. Примечательно, что данная «асимметрия» обусловливает рост трансграничных преступлений, поскольку способствует, например, коррупции в сфере таможни, использовании возможностей ТОП в достижении политических целей и т. п.

Так или иначе, но отношения между государствами должны быть адекватными состоянию и изменениям транснациональной организованной преступности, с тем, чтобы на основе взаимных и согласованных усилий осуществлять должное противодействие ТОП, носящее по отношению к ней не догоняющий, а опережающий характер. Адекватность, эффективность, целенаправленность деятельности по противодействию ТОП обусловливаются уголовной политикой государства, которая, в свою очередь, определяется исходя из правовых принципов и норм государств, участвующих в международном сотрудничестве.

Литература и источники:

1. Цепелев, В. Ф. Уголовно-процессуальные, криминологические и организационные аспекты международного сотрудничества в борьбе с преступностью : дисс. … д-ра юрид. наук / В. Ф. Цепелев. – М., 2001. – С. 59.

2. Волеводз, А. Г. Противодействие компьютерным преступлениям: правовые основы международного сотрудничества / А. Г. Волеводз. – М. : ООО Издательство «Юрлитинформ», 2002. – С. 66.

3. Быкова, Е. Получение доказательств в ходе международно-правового сотрудничества / Е. Быкова // Уголовное право. – 2006. – № 2. – С. 121.

4. Милинчук, В. В. Новые тенденции международного сотрудничества в сфере уголовного процесса: концепция транснационального правосудия / В. В. Милинчук // Государство и право. – 2004. – № 1. – С. 88.

5. Лесников, Г. Ю. Уголовная политика современной России (методологические, правовые и организационные основы) : автореф. дисс… д-ра юрид. наук / Г. Ю. Лесников. – М., 2005. – С. 9.

6. Гребцов, О. В. Уголовная политика современной России и предупреждение преступности : автореф. дисс. … канд. юрид. наук / О. В. Гребцов. – СПб., 2000. – С 7 – 8.

7. Андерсон Д., Шабалин В.А. Политические аспекты международного сотрудничества в обеспечении трансграничной безопасности / Д. Андерсон, В. А. Шабалин // Вопросы сотрудничества государств Азиатско-Тихоокеанского региона по противодействию преступности : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, 18 – 19 мая 2006 г. – Хабаровск : Дальневосточный юридический институт МВД РФ, 2006. – С. 2 – 9.